

Сердце бьётся чаще

Хотя Сяо Ян перевелся в класс Шу Лэ очень незаметно, втайне эта новость все равно быстро распространилась по параллели.

Шу Лэ думал, что, оказавшись с Сяо Яном в одном классе, он сможет проводить с ним гораздо больше времени, но реальность оказалась совсем не такой, как он себе представлял.

Шу Лэ был очень тихим человеком: даже на шумной перемене он мог сидеть за своей партой, полностью погрузившись в чтение и решение задач.

Сяо Ян же был совсем другим — стоило начаться перемене, как он тут же находил себе массу занятий. В свободное время к нему постоянно кто-то приходил из других классов, причем как парни, ни девушки. Если Сяо Ян не уходил сам, вокруг его парты собиралось множество девчонок, чтобы поболтать. Оказавшись с ним в одном классе, Шу Лэ только тогда осознал, насколько же Сяо Ян популярен.

Едва закончилась третья пара и ученики вернулись с зарядки, Сяо Ян, в отличие от обычного, не стал куда-то уходить, а остался на месте и с улыбкой болтал с остальными.

Шу Лэ украдкой бросил взгляд на Сяо Яна. Заметив, что тот увлечен беседой, он уставился на него прямо, продержавшись так целых десять секунд, но Сяо Ян по-прежнему не обращал на него внимания. На душе у Шу Лэ стало кисло и как-то не по себе. Он крепко сжал губы, не говоря ни слова, и снова уткнулся носом в учебники. До самого начала урока, целых двадцать минут, ручка Шу Лэ так и застывала на той же математической задаче — вверху от начала и до конца красовалось лишь одно слово «Дано».

Сяо Ян, хоть и продолжал оживленно со всеми смеяться и разговаривать, то и дело бросал на Шу Лэ боковые взгляды. Он видел каждое движение Шу Лэ, и когда заметил, что тот сидит с поникшей головой и мрачным видом, на душе у Сяо Яна расцвели самые яркие цветы.

Неужели Шу Лэ ревнует?

После звонка все вернулись по своим местам. Сяо Ян подавил бушевавшую внутри радость, постарался сделать так, чтобы уголки губ не разъезжались в улыбке, и с напускным спокойствием спросил Шу Лэ:

— Что с тобой? Такой хмурый, на душе кошки скребут?

Шу Лэ, которого Сяо Ян долгое время оставлял без внимания, почувствовал себя чуть лучше, стоило тому наконец заговорить с ним. Но когда он подумал о том, что тон, которым Сяо Ян обращался к нему, совершенно не походил на тот, каким он разговаривал с девчонками, Шу Лэ обиженно покачал головой.

Шу Лэ совершенно не умел скрывать эмоции — все, что у него на душе, было написано на лице. Похожий на обиженную маленькую женушку, Шу Лэ выглядел так, что Сяо Яну тут же захотелось ущипнуть его за щеку.

Сдерживая смех, Сяо Ян притворился сердитым и переспросил:

— Да что в конце концов стряслось? Есть что-то, что нельзя мне рассказать? Ты вообще считаешь меня другом или нет? Если не скажешь, я обижусь!

Видя, что Сяо Ян вроде как сердится, Шу Лэ торопливо забормотал в оправдание:

— Нет... мне просто вдруг стало немного грустно... Только не сердись.

В этот момент Шу Лэ испытывал сильное самоуничижение. Сяо Ян и без того был донельзя ослепительным, так что желающих нравиться ему хватало с избытком. У него так много друзей, в то время как сам он — самый скучный и занудный среди них. Вдруг он разозлит Сяо Яна, вдруг тот возненавидит его — что тогда делать? От этих мыслей у Шу Лэ защипало в глазах.

Шу Лэ очень дорожил Сяо Яном, невероятно сильно дорожил, и ему вовсе не хотелось, чтобы Сяо Ян питал к нему отвращение.

Сяо Ян заметил, что лицо Шу Лэ исказилось от боли, а глаза даже покраснели. Поняв, что только что переборщил с шуткой, он почувствовал укол совести и принялся утешать:

— Ну не грусти ты, я же шутил, я вовсе на тебя не сержусь.

Сяо Ян уже собирался спросить, не из-за того ли расстроился Шу Лэ, что он не поговорил с ним на перемене, но, к несчастью, его слова оборвал окрик преподавателя.

Нагрузка в элитном классе и так была огромной, стоило хоть на мгновение отвлечься на уроке, как тут же начнешь отставать. Учительница на кафедре отчетливо видела все то время, пока Сяо Ян разговаривал с Шу Лэ, и, заметив, что тот вовсе не собирается останавливаться, она решила помочь ему уgomониться. Продолжайся это и дальше, пострадала бы успеваемость Шэнь Шулэ.

Впрочем, происхождение Сяо Яна учительница прекрасно знала и ставить его в угол в конце класса не решалась, поэтому просто вызвала отвечать на вопрос.

— Сяо Ян, переведи только что прочитанное предложение.

Подобный вызов застал Сяо Яна врасплох, и он с недовольным видом поднялся на ноги. Он ведь только и делал, что дразнил Шэнь Шулэ, откуда ему было знать, на каком месте остановился преподаватель.

Сяо Ян с возмутительной невозмутимостью поинтересовался:

— Марья Ивановна... то есть, учитель, о чем вы?

Подобное отношение несколько разозлило преподавательницу. Подавив вспышку гнева, она повторила:

— Я велела тебе переводить!

Только тогда Сяо Ян схватил учебник и принялся лихорадочно перелистывать страницы, но нужного места так и не нашел. В конце концов он просто бросил книгу на парту и с невинным видом уставился на учителя.

В этот момент Шу Лэ легонько дернул Сяо Яна за край рукава и сунул ему в руку записку.

Спрятав записку между страниц, Сяо Ян поднял учебник и с важным видом принялся зачитывать вслух.

Учительница, на самом деле, заметила эти мелкие манипуляции Сяо Яна, но, хотя ей это не понравилось, развивать тему не стала.

— Садись, и будь внимательнее на уроке.

Опустившись на стул, Сяо Ян подмигнул сидевшему рядом Шу Лэ.

— Спасибо.

Шу Лэ покачал головой и покосился на преподавателя, призывая Сяо Яна больше не разговаривать. Зная, что Шу Лэ — примерный ученик для которого слова учителя — закон, Сяо Ян послушно закрыл рот.

Спустя минуту Сяо Ян заметил, что Шу Лэ протягивает ему еще одну записку с несколькими строчками текста.

Сяо Ян усмехнулся про себя: учительница наверняка и подумать не могла, что ее любимчик тоже способен записки на уроках писать.

Он подтянул записку поближе и принялся вчитываться. Сяо Ян обратил внимание, что почерк у Шу Лэ вовсе не размашистый, как у других парней, а на редкость аккуратный и четкий. Бросив взгляд на Шу Лэ, Сяо Ян мысленно подумал: и правда, почерк под стать хозяину, такой красивый.

Шу Лэ написал в записке следующее:

Сяо Ян, я тогда сердился не на тебя, а на самого себя. Ты слишком ослепителен, мне кажется,

что мне за тобой не поспеть... Я боюсь, что однажды ты поймешь, что Шэнь Шулэ — ни на что не годный человек, и бросишь меня... У меня нет столько друзей, как у тебя, и без тебя мне будет очень тяжело... Для меня ты — нечто особенное.

Слова, прочитанные в записке, произвели на Сяо Яна сильнейшее впечатление. Он никак не ожидал, что столь застенчивый Шэнь Шулэ окажется настолько откровенным. Тот прямо сейчас, без всяких утаек, выплеснул на бумагу свои самые сокровенные мысли.

Шэнь Шулэ назвал его кем-то особенным для себя...

Сяо Ян слегка растрогался. Бросив взгляд на сидевшего рядом Шу Лэ, уткнувшегося носом в конспекты, он взял ручку и старательно вывел ответ.

Скомкав записку в шар, Сяо Ян передал ее Шу Лэ. Тот с заметным волнением развернул бумажку. Там красовалась всего одна строчка:

Глупышка, я ведь потому и сблизился с тобой, что ты мне нравишься... Перестань забивать голову всякой ерундой.

Увидев слова «ты мне нравишься», Шу Лэ залился краской, а его сердце заколотилось как безумное. Он бережно расправил записку, аккуратно сложил ее и спрятал на дно пенала.

После обмена записками оба сидели молча, не смея даже взглянуть друг на друга — в воздухе висело легкое смущение.

С тех пор Шу Лэ заметил, что Сяо Ян стал гораздо реже бегать куда-то на переменах, да и девчонки почти перестали подходить к его парте.

Сяо Ян же нашел себе куда более увлекательное занятие: теперь он каждый день докучал Шу Лэ просьбами объяснить задачи.

После вечерней самоподготовки Сяо Ян не спешил домой — вместо этого он усаживался перед Шу Лэ с тетрадью по математике и требовал разъяснений.

— Шу Лэ, объясни мне эту задачку, я никак не пойму. — Сяо Ян смотрел на Шу Лэ с таким жаждающим знаний выражением, что и впрямь казался прилежным учеником.

Заглянув в тетрадь, Шу Лэ нахмурился и озадаченно посмотрел на Сяо Яна:

— Я же объяснял ее тебе вчера.

Пойманный с поличным Сяо Ян упрямо выдал:

— Забыл... — И тут же ткнул пальцем в другую строчку: — Ну ладно, давай тогда эту, в ней я тоже ни бум-бум.

— Но сегодня на тесте я видел, что ты всё решил правильно. Ты же прекрасно все умеешь.

Сяо Ян пустился в отказ:

— Теперь я снова ничего не соображаю, хочу, чтобы ты мне объяснил. Шу Лэ, ну объясни еще разок... — Он бессовестно канючил, требуя помощи, совсем позабыв, что от спешки ткнул наугад в ту же страницу, которую Шу Лэ разбирал с ним накануне.

Вообще-то Сяо Ян вовсе не был тупицей — ему просто нравилось смотреть, как Шу Лэ с сосредоточенным видом втолковывает ему материал. Говорил Шу Лэ негромко, но в его голосе чувствовался неподдельный энтузиазм. Обычно такой робкий и пугливый, за объяснением задач Шу Лэ преображался и выглядел невероятно уверенным в себе.

Переведя взгляд с тетради выше, Сяо Ян засмотрелся на шевелящиеся губы Шу Лэ, его большие глаза и подрагивающие длинные ресницы. Сяо Ян слегка потерял счет времени.

— Вот так это считается, понял? — закончив выкладывать все шаги подряд, Шу Лэ поднял голову и обнаружил, что Сяо Ян смотрит вовсе не в тетрадь, а прямо на него, не отрывая глаз.

Заметив черные, как смоль, глаза Шу Лэ, которые неотрывно глядели на него, Сяо Ян стал медленно подаваться вперед...

Шу Лэ и сам не понимал, откуда в его груди взялось это смутное предвкушение; щеки пылали, сердце колотилось, и он инстинктивно прикрыл глаза.

Время словно замерло в этот двусмысленный момент. Сяо Ян осторожно приближался к Шу Лэ, и когда до его щеки оставалось всего сантиметров пять, резко отпрянул назад и перевел дыхание.

Что он делает? Неужели он хотел поцеловать Шу Лэ?

Сяо Ян испугался собственного порыва: наверняка виной всему эта вечерняя атмосфера с ее двусмысленным полумраком, от которой у него совсем с tête вскружилась.

Схватив сумку, Сяо Ян махнул Шу Лэ рукой и пустился наутек с видом побитой собаки.

В голове у Сяо Яна творился полный кавардак. Его недавняя реакция была совершенно ненормальной: он же просто играл с Шу Лэ, откуда вдруг взялось это романтическое чувство?

Нет, он не может испытывать влечение к парням...

<http://bllate.org/book/24924/2949365>